

Мо Юньфэй обладал невероятной решимостью. Приняв решение, он сразу же приступил к реализации своего плана.

В полдень, когда домработница поднялась позвать его на обед, он отказался, и она ушла.

Вечером Мо Чэн, специально приехавший домой поужинать, только на середине трапезы заметил, что за столом кого-то не хватает, и недоуменно спросил:

— А где он?

Госпожа Мо мягко сказала:

— Возможно, он капризничает, как ребёнок, потому что не хочет жениться на Тинцзюне! Он не ел в обед и не ест вечером, может, объявил голодовку? Старина Мо, может, ты пойдёшь и поговоришь с ним? На самом деле он понятливый мальчик, если ты немного смягчишься и поговоришь, может, он поймёт твои старания.

Лучше бы госпожа Мо не говорила последнюю фразу. Стоило ей это сказать, как Мо Чэн мгновенно взорвался:

— Уговаривать? Ты предлагаешь мне его уговаривать? Ты в своём уме? Хочет голодать этот негодяй — пусть голодает, хочет сдохнуть — пусть сдыхает, мне-то что!

Хотя госпожа Мо и получила выговор, она ничуть не рассердилась.

Она взглянула на Мо Синя. Мо Синь проглотил еду и послушно сказал:

— Отец, не сердись, старший брат просто временно запутался. Но, отец, глядя на брата, я беспокоюсь, что он не сможет заключить брак с семьёй Шэнь согласно твоему желанию.

Мо Чэна бесило именно это.

Он ведь старался ради блага Мо Юньфэя. У Шэнь Тинцзюня слабое здоровье, в семье Шэнь нет старших и боковых ветвей, разве не прекрасно выйти за него? Двое мужчин не родят детей, и когда Шэнь Тинцзюнь умрёт, разве имущество семьи Шэнь — если не всё, то половина — не достанется Мо Юньфэю? Тогда он найдёт себе молодую красивую жену, и кто ему указ?

— Плевать, что он думает, главное, чтобы семья Шэнь не возражала, я хоть силой, но затащу его в ЗАГС.

Мо Синь с любопытством спросил:

— А если семья Шэнь будет недовольна и захочет расторгнуть помолвку? Отец, ты, возможно, не знаешь, но вчера старший брат дал интервью журналистам, видео разлетелось по всему Weibo... Я не знаю, возникнут ли у семьи Шэнь другие мысли, если они узнают об этом. Ведь не все так прогрессивны, как ты, отец, и могут принять, что он снимается в кино...

Мо Чэн совершенно не почувствовал, что его похвалили:

— Журналисты? Какие журналисты? Что он опять натворил?

Услышав этот вопрос, Мо Синь «честно» пересказал вчерашние слова Мо Юньфэя.

Мо Чэн был в ярости. Если бы его не удерживали Мо Синь и госпожа Мо, он бы поднялся

наверх, вытащил Мо Юньфэя и избил.

Впрочем... дело сделано, бить бесполезно.

— Ладно, будем решать проблемы по мере поступления! Повторяю, пока семья Шэнь не расторгнет помолвку, у него нет права на попятную; если семья Шэнь расторгнет... тогда так тому и быть!

Госпожа Мо и Мо Синь, видя его удручённый вид, переглянулись и опустили головы, скрывая радость в глазах.

Если позиция Мо Чэна не тверда, они знают, что делать.

Всё шло так, как планировал Мо Юньфэй: он голодал всего один день, а новость уже дошла до ушей Шэнь Тинцзюня.

Когда Шэнь Тинцзюнь услышал эту новость, он сидел на диване и смотрел новости. Рядом с ним был семнадцатилетний юноша с милой и приятной внешностью.

Этот юноша, красочно описывая, насколько ужасен Мо Юньфэй, краснел от злости, словно чувствовал, что его брата глубоко оскорбили:

— Они сами умоляли нас о браке! А теперь он тебя презирает! Брат, иди завтра же и расторгни помолвку!

Шэнь Тинцзюнь собирался ответить, как зазвонил телефон.

Он открыл WeChat и увидел чёрную фотографию, на которой, однако, было какое-то маленькое светлое пятнышко.

Шэнь Тинцзюнь изучил фон, подумал минуту и с сомнением ответил:

[Светлячок? Где снято?]

Собеседник быстро ответил:

[Он сел на моё окно! Я тайком сфотографировал его. Красиво?]

Шэнь Тинцзюнь посмотрел на странное фото, потом на его ответ, и ему почему-то показалось, что выражение лица Мо Юньфэя сейчас должно быть таким же, как утром.

Поэтому он с хорошим настроением улыбнулся:

[Довольно красиво.]

После этого сообщения собеседник замолчал на некоторое время.

Шэнь Тинцзюнь терпеливо ждал, и через двадцать секунд получил от него стикер «смущение».

[Рад, что тебе понравилось [Счастье]. Не буду мешать, спокойной ночи!]

После этого сообщения собеседник действительно больше ничего не писал.

Чем больше Шэнь Тинцзюнь смотрел, тем смешнее ему становилось, и лишь спустя долгое

время он вспомнил, что юноша, кажется, всё ещё ждёт его ответа.

Он кашлянул, поднял голову и, конечно же, встретился с обиженным взглядом юноши:

— Брат, я всё ещё твой любимый брат или нет?

Шэнь Тинцзюнь усмехнулся:

— Взрослые мужчины не должны говорить о любви-моркови. К тому же ты рано или поздно найдёшь человека, который тебе понравится.

Шэнь Суцин хмыкнул:

— Ну и что, что найду, мы всё равно братья, которые держатся друг за друга... Стоп, брат, ты так улыбаешься, ты что, тайно нашёл невестку и не сказал мне?

Шэнь Тинцзюнь просто не знал, что сказать:

— За кого ты меня принимаешь? Я тут готовлюсь к помолвке с Мо Юньфэем, а там буду искать тебе другую невестку?

Услышав это, Шэнь Суцин снова вспомнил о своём праведном гневе:

— Не говори об этом. Брат! Иди и расторгни помолвку! Всё равно Мо Юньфэй так тобой брезгует!

Вспомнив то детское сообщение, Шэнь Тинцзюнь не сдержался и снова рассмеялся.

Увидев, что Шэнь Суцин в полном недоумении, он приподнял бровь:

— Брезгует ли он на самом деле — это ещё вопрос. Подождём пару дней, я узнаю его мысли.

Говоря это, Шэнь Тинцзюнь отправил в чат [Спокойной ночи].

Мо Юньфэй от волнения случайно отправил восклицательный знак, и хотя быстро удалил его, Шэнь Тинцзюнь всё равно успел заметить.

Шэнь Тинцзюнь вспомнил слова Шэнь Суцина о голодовке, посмотрел на ряд сообщений на экране, и выражение его лица стало многозначительным.

Этот человек правда голодает? Ему почему-то кажется, что тот вполне бодр и полон сил.

Мо Юньфэй, конечно, не мог честно голодать.

Он поставил в комнате чайник, заранее приготовил глюкозу, но даже так, спустя день, он всё равно чувствовал головокружение и рябь в глазах, словно умирал.

— Шэнь Тинцзюнь совсем не чуткий, — бормотал Мо Юньфэй, лежа на кровати и потирая живот, жалуясь. — С таким характером, как у него, найти жену будет чудом. Не мог он быть поумнее и сразу прийти расторгать помолвку?

Побрызжав на Шэнь Тинцзюня, Мо Юньфэй открыл телефон и снова зашёл в WeChat.

С момента его последнего сообщения прошло тринадцать часов. Стоит ли ему сейчас

отправить тому человеку сообщение и пожелать доброго дня?

Кажется, если писать слишком часто, он покажется навязчивым, но если писать слишком редко, не получится наладить контакт. Дилемма.

Мо Юньфэй колебался так полчаса.

Через полчаса он наконец решил писать поменьше, чтобы подчеркнуть свою сдержанность и искренность.

Но даже приняв решение, закрывая интерфейс, Мо Юньфэй чувствовал некоторую неохоту.

К счастью, он общался с агентом через WeChat, иначе тот бы мигом раскусил, что он витает в облаках.

И неизвестно, что оригинал наговорил агенту, но после всех событий агент даже не позвонил, только спамил в WeChat.

[Хоть я и не знаю, с чего ты сходишь с ума, но вызвать обсуждение — это всегда хорошо. Ты говорил, что берёшь отпуск на полмесяца, чтобы решить какие-то дела, как успехи? Осталось всего пять дней...]

[Ту роль, о которой договорились, снова перехватили. И ты ещё хвастаешься, что ты богатый наследник? Я не видел более неудачливого богатого наследника, чем ты. Сейчас ни один режиссёр не ищет тебя на главную роль, боюсь, если так пойдёт дальше, тебе придётся уйти из индустрии.]

[Кого ты вообще обидел?]

[У спонсоров прошлого фильма возникли проблемы с деньгами, возможно, он не выйдет. Ты не снимаешься в рекламе, нет присутствия в медиа, может, подумаешь о том, чтобы провести стрим на днях?]

...

Мо Юньфэй читал сообщения от агента одно за другим, а затем печально вздохнул.

<http://bllate.org/book/15595/1390254>